

Как сердце нам велит, мы к небу руки тянем:
 480 Я душу, Господи, Твоим вручаю дланям,
 О Боже истинный, Ты искупитель мой!»
 Колонна замерла в смущенье пред толпой,
 Глядят воители на странную картину:
 Один узнал сестру, другой узнал кузину.
 485 Кто эти рыцари? Их сто. Они прошли,
 Покинув Монконтур, французской полземли
 И прибыли в свой край без опоздания, к счастью,
 Чтоб уберечь овец, встав перед волчьей пастью.
 Опять им выпало вдали от грозных сеч
 490 Несчастных оградить и обнажить свой меч.
 Противник оробел, хоть был числом поболее,
 Увидев, что пред ним уже не овцы в поле,
 Он был готов рассечь и шерстяной покров,
 И кожу нежную клыками рвать готов,
 495 Но повстречалась сталь, способная к отпору,
 Которая остра и от которой впору
 Бежать, залечь в дупло, не то разрубит враз,
 Господни чудеса являя без прикрас.

Я вижу Наварен³⁰ я слышу глас Беарна³¹,
 500 Восславивший его спасенье благодарно.

Картина новая в небесной синеве:
 Там десять тысяч жертв, там пушек двадцать две
 Захвачено, там град и крепость ждут разора³²
 От тридцати рубак, чья так бесстыдна свора.
 505 Там солнце озарит шестнадцать сотен шпаг,
 Ведомых смелым львом в неистовство атак.